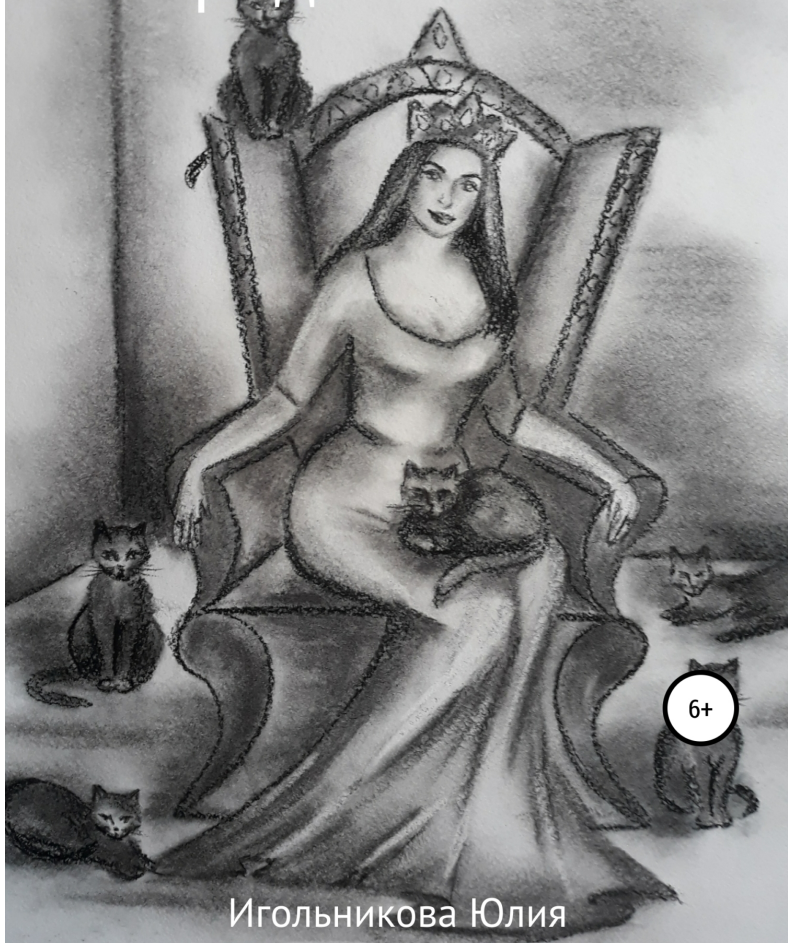

Чародей и кошка

6+

Игольникова Юлия

Юлия Викторовна Игольникова

Чародей и кошка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64849542

SelfPub; 2021

Аннотация

В книгу вошли две сказки. В сказке "Чародей и кошка" герою, чтобы спасти свою невесту от колдуна, предстоит разрешить очень трудную задачу. Илья отправляется в долгий и опасный путь, где его ждет много приключений, встреч и знакомств с принцессой, королевой и волшебной кошкой. Сказка "Королева сердец". Король возвращается из путешествия совсем другим. Принцесса не узнает своего отца. Перед ней стоит нелегкая задача – узнать, что случилось с королем, а потом сделать все возможное, чтобы вернуть отца к прежней жизни.

Юлия Игольникова

Чародей и кошка

Чародей и кошка.

Посвящается
моим бабушке и
дедушке, Кузнецовым
Екатерине Григорьевне
и Илье Семеновичу.

В мире город был простой,
очень славный, небольшой.
На зеленых он холмах,
там все улицы в цветах.
Люди добрые там жили.
Меж собой они дружили.
Там друг другу помогали,
кто в беде, тех выручали.
Радость вместе отмечали.
И поэтому печали
обходили стороной
город славный, небольшой.

Но беда пришла внезапно.

Гость пожаловал незванный,
неприветливый и странный.
Хоть и был он нежеланный,
но был встречен он с добром,
и с вином, и с пирогом.
Весь он в черное одет:
длинный плащ, с пером берет.
И глаза черны горят.
На кого он кинет взгляд,
так покой его нарушит:
смотрит будто прямо в душу.
Ладен он, высок и строен.
Поведением спокоен.
На груди его кулон,
странный с камнем медальон.
Чем-то жителей пугает
его облик. Обжигает
острый и колючий взгляд.
Он не грустен и не рад.
Он сидит, обед вкушает,
на вопросы отвечает:
– Кто ты, добрый человек?
– Из-за гор и из-за рек
я проделал долгий путь
и хотел бы отдохнуть.

Напоили, накормили,
в доме теплом поселили.
Дружбы он ни с кем не водит.
И молчит, один все ходит.
Но однажды утром рано
он на площади неожиданно
всех людей вокруг собрал.
Удивил их, испугал.
Все шептались и гадали,
для чего же их позвали.
Руку вверх свою поднял,
к тишине он всех призвал.
Взглядом он толпу обвел,
речь неспешную завел:
– Мое имя Елисей.
Я колдун и чародей.
В мире все подвластно мне.
Не могу сгореть в огне.
И в воде не утону.
Укротить могу волну,
вызвать бурю или дождь.
Знайте, это все не ложь!
Он плащом своим махнул,
ветер с севера подул,
медальон вдруг засветился,
и с холмов туман спустился.

По толпе прошелся вздох.
Впечатлить народ он смог.
– Равных мне вы не найдете,
хоть весь мир вы обойдете.
К вам из дальних стран пришел.
Теплый здесь прием нашел.
И я буду с вами честным,
мне по нраву это место.
С вами буду в мире жить,
будем с вами мы дружить.
Буду вас оберегать,
но должны вы мне отдать
в жены ту, что краше всех!
Из толпы вдруг робкий смех
неожиданно раздался:
– Что-то я засомневался!
Почему тебе нам верить?
Хоть у нас открыты двери
для гостей и для прохожих,
соблюдать законы все же
наши все они должны!
По любви ищи жены!
– Как сказал я, так и будет!
Чтоб вы помнили о чуде
и со мной не пререкались, -
вверх поднял он длинный палец,

на людей его навел,
– будешь жить ты как осел!
Говоривший закрутился
и в осла вдруг превратился.
И «иа» он закричал,
а людей всех ужас взял.
– Ну а если извинишься,
моей воле покоришься,
расколдую, так и быть.
А вам надо не забыть
к вечеру девиц собрать.
А я буду выбирать.
Ту, что будет все милей,
назову женой своей.

Люди долго удивлялись,
для порядка возмущались,
меж собой посовещались,
но перечить побоялись.
И всех девушек собрали,
колдуну их показали.
Смотрит он одну, вторую...
Выбрать можно здесь любую.
Все они собой пригожи,
друг на друга не похожи.
Все они свежи, чисты

и прекрасны как цветы.

Но колдун все недоволен,

чем-то он обеспокоен.

– Вижу, здесь не все девицы!

Взгляд его в толпу стремится.

– Вон, – он пальцем указал,

– та, которую искал.

Меж людей стоит она,

кожа сделалась бледна.

Он рукой ее зовет.

И она пошла вперед.

Красотой сравнится с розой,

ну а нежностью – с мимозой.

Косы русые до пят.

И как омут синий взгляд.

Но тут крикнул кто-то: «Стой!».

Парень вышел молодой,

заслонил ее собой.

– Ей не быть твоей женой!

Возмутился Елисей:

– Ты перечить мне не смей!

Мне она пришлась по нраву.

– Я жених ее по праву!

С Катей мы давно гуляем

и о свадьбе помышляем.

– Вот как? Как зовут тебя?

– Рад представиться, Илья.

– Вижу я, Илья, ты смелый!

– Ты, что хочешь, со мной делай!

Катю я не уступлю!

Сильно я ее люблю!

– Ну раз любишь, докажи.

Службу мне ты сослужи.

Сам найди невесту мне,

Кати чтоб была вдвойне

она краше и милей, -

засмеялся Елисей.

– А пока любовь твоя

будет гостьей у меня.

Ну а если не найдешь,

то назад не заберешь

Катю. Будет жить со мной.

Будет верной мне женой.

Катя слезы вытирает

и печально так вздыхает:

– Ты смирился бы, Илья.

Беспокоюсь за тебя!

Но Илья не отступает.

Он свою судьбу решает:

– Ну а если и найду,

как же я тогда пойму,

кто тебе по нраву будет?

Сердце Кати не забудет.
Для меня ее нет краше!
– Помощь есть в затее нашей, –
зеркало дает ему,
– посчастливится кому
в это зеркало взглянуть,
тот ко мне короткий путь
сразу сможет отыскать.
Я увижу, буду знать,
посмотрелся кто в него.
Дам совета своего.
Катю сберегу твою.
Семь недель тебе даю.
Ты невесту отыщи!
Ну а после не взыщи!

И пошел Илья по свету.
И везде искал совета,
где красавицу найти.
И дороги все, пути
в королевство привели,
где весь год сады цвели,
солнце ласковое грело,
все сияло и блестело.
В золоте дома стоят.
И, куда ни кинешь взгляд,

всюду роскошь и богатство.
Словно в праздничном убранстве
там большой дворец стоял.
Здесь Илья удачи ждал.
Говорят у короля,
дочка есть Аделия.
Слухи ходят, красоты
у нее, как у звезды.
Ночь сиянием освещает
и луну аж затмевает.
И король его встречает,
яством дивным угощает.
– Так и есть! – отец кивает.
– Краше девушки не знает
белый свет. Она одна,
кто тебе сейчас нужна!
– Познакомиться бы с ней
я хотел бы поскорей.
И отец сговорчив был,
но про то сказать забыл,
что характером дурна,
своенравная была.
Из дворца она сбегала.
Никому не уступала,
если с кем-то выйдет спор.
И язык ее остер.

Все назло и поперек.
Дочь отец не уберег.
Избалованной росла.
И с ума его свела.
Женихов давно искали.
Только принцы не желали
хулиганку замуж брать.
Слухи по миру гулять
об Аделии пошли.
Разбежались женихи.
– Ты, сыночек очень к месту,
здесь найдешь себе невесту, -
говорит Илье король.
– Деля, милая, открой!
Он стучит, там тишина.
– Видно, спит еще она.
Вечер, утро, там все то же.
– Да на что это похоже? -
возмущается Илья.
– Обманули Вы меня?
– Что ты, милый! – сам не знает,
почему не открывает.
И они опять стучали,
а за дверью все молчали.
И Илюша тут смекнул,
королю он подмигнул,

говорит: – Все врет народ,
что красавицей живет
здесь принцесса. Знать, она
и горбата, и дурна!
И совсем не хороша!
Дверь открылась не спеша.
И высокая девица,
статью прямо как царица,
гордо голову держала,
но лицо свое скрывала,
усмехнулась и сказала:
– Что ж, сниму я покрывало.
Хочешь на меня взглянуть?
Не успел Илья вздохнуть,
как упало покрывало,
и вокруг все засияло.
И Илья остолбенел,
слова вымолвить не смел.
Щеки – персик, тонкий нос.
И копна густых волос.
И пушистые ресницы.
И сама собой гордится!
Поклонился ей Илья:
– Долгий путь проделал я,
чтобы Вас мне отыскать.
Мне поручено узнать,

кто на свете краше всех.

Был ему ответом смех:

– Так ведь ты уже узнал,
в изумлении стоял!

Ты, Илюша, рот закрой
и ступай себе домой.

– Подождите, не сердитесь,

Вы сюда вот поглядитесь.

И ей зеркало дает.

Удивилась та, берет.

Посмотрелась, повертела:

– Ну и что же тут за дело?

У меня таких не счесть
и получше даже есть.

И плечами пожимает,
ничего не понимает.

– Недосуг с тобой болтать, -
дверью хлопнула опять.

Парень зеркало забрал,
посмотрел в него, узнал

в отражении Елисея,
колдуна и чародея.

Тот мотает головой.

А Илья кричит: – Постой!

Уж красивей не найду,
хоть всю землю обойду!

Отражение простилось,
замолчало, растворилось.

Не успев передохнуть,
вновь Илья собрался в путь.

А его не отпускают,
слушать даже не желают.

– Ты, сынок, меня прости,
но обычай соблюсти
мы с тобой должны теперь.

Раз тебе открыла дверь
и лицо свое девица,
должен ты на ней жениться!

– Не могу жениться я,
есть невеста у меня!

– Парень, ты со мной не спорь! -
рассердился тут король.

– Кто нарушит тот закон,
будет в тот же час казнен!

Все готово! Свадьбе быть!

– Как теперь мне поступить? -
про себя Илья вздыхает.

И с печалью понимает,
что в ловушку он попал.

Он решения искал.

Осмелел, пошел он к Деле

поболтать об этом деле.

– Знаю, – Деля говорит, –
папа на меня сердит.

Видно, так судьбе угодно,
мне не быть уже свободной.

– Ты, Аделия, красива,
хоть капризна и спесива.

На тебе женился б я,
но любовь есть у меня.

Дома ждет меня невеста,
не сойти сейчас мне с места,
и в плену у чародея.

Это все его затея!

Он про все ей рассказал,
понимание отыскал.

– Помогу тебе, Илья.

Не хочу ведь замуж я.

Только есть одна загадка, –
улыбнулась Деля сладко.

– Что такое? Говори!

– Я хочу такой любви,
чтобы сердце трепетало
и от нежности вздыхало.

Чтобы все ему прощало,
а оно мне отвечало
лаской, радостью, теплом.

И уют вносило в дом.
Но не дети и не муж.
Разреши загадку, сдюжь!
Завздыхал Илья, скучает,
слов ее не понимает.
Ходит в угол из угла,
голова кругом пошла.
И в глазах уже темно.
И он выглянул в окно.
Слышит, будто кто пищит.
Видит он, в траве сидит
черный маленький котенок,
горько плачет, как ребенок.
Хлопнул он себя по лбу:
– Слышит бог мою мольбу!
Он котеночка забрал
и к принцессе побежал.
Верит он в свою удачу:
– Я решил твою задачу!
И котенка достает.
И она его берет.
И к груди его прижала,
в мокрый нос поцеловала.
– Как, Илья, ты догадался?
Ты на славу постарался!
Я сама того не знала,

что тебе я загадала!
Помогу тебе сбежать.
Стала парня наряжать
в платье женское: – Пстой,
ты еще лицо закрой.
В покрывала он укутан
и шелками весь опутан.
Стал на девушку похож.
Что он парень, не поймешь.
За руку его взяла,
в коридоры повела.
Долго по дворцу блуждали.
И пять лестниц миновали.
В темный угол завернули,
дверь большую распахнули.
– Здесь, Илья, подземный ход.
И тебя он приведет
прямо в город, на базар,
где есть всяческий товар.
Ты, что нужно, там купи
и из города беги.
Семь монет ему дала,
улыбнулась, обняла.
– Ты хорошая девица!
Встретишь ты по нраву принца!
– И ты парень хоть куда!

Обойдет тебя беда!
И на этом попрощались,
дружбу помнить обещались.

Он бежал, что было сил.
Дверь тяжелую открыл.
А снаружи шум и гам,
и торговля тут и там.
Бусы, золото, конфеты,
разноцветные предметы,
платья всякие и шапки,
туфли, сапоги и тапки.
Яств заморских здесь не счесть,
всего много, и все есть.
Скинул он свои шелка.
Был он голоден слегка.
Подкрепиться б не мешало,
ведь пути еще немало.
Он продукты выбирал.
И тут взгляд его упал
на красивую витрину.
Подошел он к магазину,
клетка там стоит большая,
золотая, вся резная.
А в ней кошечка сидит,
и с тоской она глядит.

Лапки белые, усы,
редкой кошка та красы.

Хвост пушистый,
шерсть блестит.

А хозяин говорит:

– Эта кошка не простая,
этот зверь язык наш знает.

И ее он ущипнул,
и за хвост ее тянул.

– Больно мне, – сказала кошка,
– помогите мне немножко.

На Илью она взглянула
и как будто бы всплакнула.

– Я куплю ее. Продашь?

– Сколько денег ты мне дашь?

– Вот, – монеты достает.

– Мало, – платье отдает.

– Шелк хороший, дорогой!

Забирай ее с собой!

Толку нету от нее,

только слезы да нытье.

– Ну прощайте! – он сказал,
клетку взял и побежал.

Он покинул королевство.

И опять искать невесту

надо. Время поджигает,
а куда идти не знает.
Нет ни денег, ни еды.
Из ручья попил воды.
Клетку с кошкой он открыл,
зверя сразу отпустил.
Говорит: – Иди, гуляй,
добрым словом вспоминай!
А сам сделался не весел,
нос от трудностей повесил.
– Ты, Илюша, не грусти.
Может быть, нам по пути? -
ему кошка говорит
и ласкается, мурчит.
– Что же так тебя тревожит?
Помогу тебе, быть может?
Рассказал он про беду:
– Где красавицу найду?
Моя Катя пропадет,
чародей ее возьмет.
– Ты мне жизнь, Илюша, спас.
Мы исполним тот наказ.
Не останусь я в долгу.
В королевство я иду,
где для кошек просто рай.
Там зеленый, теплый край.

Королева там живет,
кошек всех к себе берет.

Кормит их она, ласкает,
от беды оберегает.

Там хочу найти приют.

– Но при чем же я-то тут?

– Королева та такая,
красотою неземная!

Я надеяться посмею,
приглянется чародею.

– Как тебя зовут, мурлыка?

– Мое имя Вероника!

– Ты развеяла тревогу!

Что ж, показывай дорогу!

И они идут, болтают,
в селах разных выступают.

Кошка песенки поет,
а народ им есть дает.

Раз зашли они в деревню.

Там народ какой-то древний.

Все чумазы и косматы,
неопрятны, бородаты.

Лес кругом, стоят избушки,
деревянные старушки.

На гостей здесь все косятся,

но им некуда деваться.
Нужен им ночлег, приют,
но недобро смотрят тут.
Делать нечего, запели,
развлекали, как умели.
А народ сопит, молчит,
ничего не говорит.
И тут возглас из толпы:
– Да ведь это колдуны!
Кошка – ведьма, стало быть,
раз умеет говорить.
Вероника и Илья
замолчали, страх тая.
А народ зашевелился,
и на них он ополчился.
Крики злобные летят.
Нет уже пути назад.
Окружили их, схватили.
– Мы дурного не творили, -
мирно говорит Илья,
– я и кошечка моя
лишь приют у вас просили.
Люди их не отпустили,
слушать их не пожелали
и веревками связали.
Посадили под замок:

– Будет вам теперь урок,
чтобы вы не колдовали,
честных граждан не смущали.
Завтра в полдень вас казнят!
Колдуны в огне сгорят!
И Илья слезу пустил:
– Вероника, ты прости!
Дело выполнить не смог
и тебя не уберег.
Кошка страшно тут завывала
и людей всех всполошила.
Задрожали, испугались,
подойти к ним побоялись.
– Замолчи! – кричат они.
Всполыхнули уж огни
в их руках: – Поджечь сейчас!
А не то, неровен час,
колдовство на нас нашлют.
За плечо они плюют.
Еще громче воеет кошка.
И из леса по дорожкам,
по тропинкам по лесным,
звери устремились к ним.
Зов кошачий их собрал.
Здесь собрат их погибал.
Рыси, зайцы и лисицы,

и медведи, и волчицы,
все на помощь поспешили
и деревню окружили.
И людей загнали в угол.
Тем пришлось от страха туго.
Звери воют и рычат,
растерзать их норовят.
И зайчонок прибежал,
и Илью он развязал.
И они освободились,
и животным поклонились:
– Вы на помощь нам пришли
и от смерти нас спасли.
Друг теперь я ваш на век.
Зверь добрей, чем человек!
Побежали, что есть мочи.
Место там дурное очень.
Дикий, темный там народ.
В злобе глупой он живет.
Лес остался позади.
Королевство впереди.

– Ты спасла меня, мурлыка!
Благодарен, Вероника!
Разумение ты имеешь,
говорить ведь ты умеешь

и со зверем, и с людьми.
Как так вышло, объясни.
– Я ведь кошкой не росла.
Раньше девушкой была, -
кошка глазки опустила,
отчего-то загрустила.
– Что с тобой произошло,
в мир кошачий привело?

– Я была так молода,
весела и озорна.
Посмеяться я любила,
и с парнями я шутила, -
кошка голову склонила.
– Часто за нос их водила.
Кавалеров много было.
Никого я не любила.
Обещания раздавала,
только их не выполняла, -
загрустила, заскучала.
– И мук совести не знала.
Но один мне приглянулся
и души моей коснулся.
Непохож на прочих всех.
Я его не знала смех.
Молчалив он и спокоен,

поведением был достоин.
Взгляд – загадка, непростой.
Он ухаживал за мной.
Я играла и смеялась,
с ним остаться обещалась.
Он серьезно был настроен,
свадьбой был обеспокоен.
Он пришел ко мне, сказал:
«Я тебя так долго ждал.
Будь моей ты наконец!
Не пора ли под венец?»
Тут привычка роль сыграла.
Звонко я захохотала:
«Не хочу я замуж, милый!
Что я замужем забыла?
Все готовить да стирать!
А когда же хохотать,
веселиться, танцевать,
комплименты собирать?»
«Но ведь ты мне говорила,
что со мной ты всех забыла!
Что один тебе я нужен,
и твоим я стану мужем!»
«Ну и что, что говорила?
Может быть, я пошутила?»
«Что за шутки?» – он мрачнел.

Взгляд суровый потемнел.
– Я не знала, что болтала.
И себя не понимала, -
грустно кошка замечала.
– Ведь тогда с огнем играла.
Он тут страшно разозлился.
И с насмешкой не смирился.
Сам на мага же учился
и успеха в том добился.
Заклинание прочитал.
«Кошкой быть тебе», – сказал.
«Ты хвостом всегда виляла
и парней в себя влюбляла.
Ты вела себя как кошка,
пострадай и ты немножко!».
– И я в кошку превратилась,
говорить не разучилась.
Лишь тогда я поняла,
как была с парнями зла.

– Ну а что же стало с ним? -
говорит Илья. – Гоним
болью в сердце и обидой,
происшествием разбитый,
город он родной покинул,
в дальних странах где-то сгинул.

– Можно ли тебе помочь
скинуть эти чары прочь?

– Если милостив он будет,
и меня он поцелует,
возвратится облик мой,
сразу стану я собой.

Я хочу его найти,
извинения принести.

Но куда теперь идти?
Разошлись наши пути.

Загрустила Вероника,
головой совсем поникла.

– Как же звали-то того
колдуна-то твоего?

– Елисей, – Илья вскочил.

– Жизнь тебе он погубил!

И Катюшу мою взял! -
парень громко закричал.

– Я тебя домой возьму,
вместе ходим к колдуну.

– погоди, не торопись,
трезво мыслить научись.

Если он не поцелует,
то меня не расколдует.

Может, не простил меня.

И получится все зря!

Дело надо нам доделать!
Предложение надо сделать
королеве и схитрить.
Мы сумеем победить!
Кошка духом тут воспряла,
явно что-то замышляла.
И Илья с ней согласился:
– Ты права, я разозлился.
Это все обдумать надо.
Вон, смотри, уже ограда
королевства показалась.
Мало нам идти осталось.

Замок белый, тут и там
кошки скачут по углам.
Все холеные, большие,
масти разной: золотые,
и в полоску, и с пятном,
отливают серебром.
Шерсть на солнышке блестит.
Кошка с ними говорит,
а они ей отвечают,
к королеве провожают.
Вот заходят в тронный зал.
И Илья таких не знал:
волосы огнем горят,

изумрудный будто взгляд,
губы маками алеют,
щеки нежно розовеют.
И корона вся в камнях.
Пальцы тонкие в перстнях.
Платье длинное струится.
Подняла она ресницы,
голос дивный зазвучал:
– Говори, что за печаль
привела ко мне тебя.
Он сказал все, не тая.
И помочь ее просил:
– Нет моих уж больше сил!
Все вокруг я обошел,
Вас красивей не нашел.
– Только чем я помогу?
Замуж выйти не могу.
– Вы бы в зеркало взглянули,
чародею подмигнули!
Катю мы освободим,
Веронике подсобим.
Вместе справимся мы с ним.
Колдуна уговорим!
– Помогу я, чем сумею,
хоть не нравится затея.
Долг мой кошкам помогать,

из беды их выручать.

Только сделай одолжение.

Ты исполни поручение,
просьба будет у меня.

– Чем порадовать тебя?

– Ведьма рядом тут живет,
у меня котов крадет.

Превращает их в людей,
чтоб они служили ей.

Прям какая-то напасть!

Как бы ведьме той пропасть?

– Что ж, попробуем помочь
мы прогнать ту ведьму прочь!

К ведьме в дом они пришли,
кошек вовсе не нашли.

Люди странные стоят,
все усатые, молчат.

– Где хозяйка ваша, слуги?

Они делают потуги
отвечать: открытый рот
лишь шипение издает.

– Кто тут спрашивал меня? -

и, браслетами звеня,

ведьма к ним сама выходит.

– Кто без спроса в доме ходит?

Слуги все притихли враз,
не поднимут даже глаз.

Поклонился ей Илья:

– Есть мурлыка у меня.

Слышал я, нужны Вам кошки?

Ну а мне бы на дорожку
отдохнуть, перекусить.

– Что ж, останься погостить.

Кошка мне твоя сгодится.

Ты садись, попей водицы.

Кошку в спальню отнесла.

И спокойно спать легла.

Ночью стала задыхаться.

Не вздохнуть, как ни стараться.

– Что такое?! – глаз открыла.

Кошка на груди застыла.

– Прочь! Слезай скорей с меня!

Задыхаюсь уже я!

Кошка лапу подняла

и к глазам ей поднесла.

Злобно на нее рычит.

Дыбом шерсть ее стоит.

– Ах ты, подлая скотина!

Вот, была ты животина,

враз слугой послушной станешь,
как душить меня узнаешь!

Кошку скинула она.
Заговор произнесла.
Руки кверху подняла
и браслетами трясла.
Ничего не происходит!
Кошка выгнув спину ходит.
– Что еще за наказание? -
и читает заклинание
раз, другой, потом опять.
Ничего. Она кричать:
– Что такое? Что случилось?
Колдовать я разучилась?
Ничего не понимает,
свои космы вырывает.
Кошка когти поточила,
высоко вдруг подскочила.
В руку ей она вцепилась.
Ведьма в обморок свалилась.
А когда пришла в себя,
уже связана. Илья
говорит: – Вот будешь знать,
как животных обижать!
Я теперь животным брат,
зверю каждому я рад.
– Разве я их обижала?
Слуг всего лишь я искала.

Здесь, куда ни кинешь взгляд,
все наткнешься на котят.

Нет людей, одни коты.

– Помни нашей доброты, -

Вероника речь взяла,

– и не будет тебе зла.

Я ведь кошка не простая,

а с секретом, колдовская.

Ведьма охнула, икнула

и испуганно моргнула.

– Вы меня за все простите!

Вы меня освободите!

Всех я кошек отпущу!

Только где я слуг сыщу?

Я стара, одной мне трудно, -

причитала ведьма нудно.

– Знаем мы одну деревню,

там народ косматый, древний

пропадает только зря.

Там есть слуги для тебя.

Всех котов расколдовали,

королеве их отдали.

– Вот спасибо вам, друзья!

Кошки ведь – моя семья.

Их домой вернуть сумели,

помогу вам в вашем деле.

Она в зеркало глядит.

И глаза ее – магнит.

И улыбку показала.

Колдуна очаровала.

Он кивает, что согласен,
королевы нет прекрасней.

Вероника завздохала:

– Видишь, все, как я сказала,
он давно забыл меня.

Зря его искала я.

– Ну и как нам дальше быть?

– Знаю я, как поступить.

И они посовещались,
план придумать постарались.

Путь закончили они.

И на родину Ильи
все прибыли ровно в срок.

– Я найти невесту смог! -

к колдуну Илья пришел,

Катерину здесь нашел
непечальну, не в слезах,
радость светится в глазах.

– Он меня не обижал,
а берег и уважал, -

Катя бросилась к нему.
– Что-то, Катя, не пойму,
подружились что ли с ним?
– Вовсе он не нелюдим.
У него печаль в глазах,
а душа его в слезах.
От себя всю жизнь бежит,
вот жениться и спешит.
– Верно, я ведь не злодей.
Ну, давай, веди скорей
к новой суженой моей.

Королева плавно входит.
И плечом она поводит.
Важно, строго так глядит.
Кошка на руках сидит.
Веронику не узнать:
цвет успела поменять,
шерсть свою укоротить,
речь людскую позабыть.
И ее принарядили,
ей ошейник подарили
весь из золота, блестит.
Кошка на руках мурчит.
Елисей остановился,
королеве поклонился,

восхваление воздал,
ручку ей поцеловал.
– Вот мой дом, теперь и твой.
Будешь ты моей женой.
– Елисей, ты не спеши.
Ты сначала докажи,
что достоин ты меня.
– Что опять за болтовня? -
Елисей намерен злиться.
– Королева я, царица.
Кошек очень я люблю.
Вот любимицу мою
если с чувством поцелуешь,
мое сердце завоюешь!
– Что еще за ерунда?
Поцелую, не беда, -
Елисей на все согласен.
Королевы взгляд опасен,
колдуна околдовал.
Кошку он на руки взял
и за ушком почесал,
в нос ее поцеловал.
Дом от грохота встряхнуло.
Вспышка яркая блеснула.
Все ослепли на мгновение
от чудесного явления.

А когда они прозрели,
чудо видят. В самом деле,
уж не кошку он держал,
перед девушкой стоял.
Кудри падают на плечи
у нее, черны, как вечер.
И огромные глаза.
По щеке скользит слеза.
Кожа нежная бела.
Хороша она была.
Взглядом всех Илья обвел
и ответа не нашел,
кто красивей всех, милей.
Только сердцу то видней.
Посмотрел на Катерину,
красоты узнал причину:
кто всех ближе и любимей,
тот и кажется красивей.

Елисей остолбенел.
И тут голос прозвенел:
– Ты уже забыл меня?
Вероника я твоя!
Он не знает, что сказать.
– Я тебя пошла искать,
чтоб прощения просить.

Сможешь ты меня простить?

Он опомнился, кивнул,
посмотрел, потом вздохнул:

– Я давно тебя простил.

Сильно я тебя любил.

От обиды озверел.

Я тебя найти хотел.

Не нашел, не уберег...

И себя простить не мог.

И от горя зачерствел.

И душой я потемнел.

Думал, краше я найду

и тебя забыть смогу!

Виноваты оба были.

Головы свои склонили.

И стоят, потупив взор.

– Я прерву ваш разговор, -

королева тут вмешалась,

– хорошо я постаралась.

Вижу, что Вам не нужна

я тут больше как жена.

Встрепенулись, суетились,

королеве поклонились.

– Вы примите извинения!

– А мои вы поздравления!

Вы нашли то, что искали.

– Это верно угадали!
– Королева кошек я!
Дома ждут они меня!
У меня живет их тьма,
там такая кутерьма!
Просьба будет к вам еще,
для котов найти жилье.
И Илья ей слово дал,
и согласно закивал,
под опеку кошек взять,
теплый дом, еду им дать:
– Да за тем не станет дело.
Заявлю об этом смело.
Люди добрые живут.
Кошки здесь приют найдут!
Только Вы пообещайте,
к нам на свадьбу приезжайте.

Свадьбы сразу две сыграли.
Веселились и плясали,
и водили хороводы.
Много было тут народа.
Королева приезжала,
новобрачных поздравляла.
И подарки привезла.
Кошек в город привела.

А Илье письмо пришло,
от Аделии оно.
В нем она все говорила,
как котенка полюбила,
и Илью благодарила,
с папой мир восстановила.
И сердечно поздравляла,
и на свадьбу приглашала.
Жениха нашла себе
по душе и по судьбе.
Пировали, танцевали,
семь ночей и дней гуляли.

Под зеленой под горой
город славный небольшой.
Там колдун живет незлой
с молодой своей женой.
В мире, радости, любви
были счастливы они.
Людям добрым помогали.
Те им тем же отвечали.
Кошек в городе не счесть.
В каждом доме кошка есть.
Люди кошек полюбили,
их ласкали и кормили.
А Илюша с Катериной

город маленький покинул.
И повез свою жену
в чужеземную страну.
К Деле в гости заскочили,
королеву не забыли,
ее тоже навестили.
И по миру колесили.
Прославляли город свой,
добрый, хоть и небольшой.

Королева сердец.

В мире много государств,
королевств и всяких царств.
Есть поменьше, есть большие,
есть хорошие, есть злые.
Кто на севере живет,
кто под солнышком цветет.
И в огромном том числе
было где-то на земле
небольшое королевство,
там совсем немного места.
Если всех людей собрать,
можно враз их сосчитать.
Тихим, мирным оно было,
славы вовсе не любило.

И король там добрый был.
На войну он не ходил.
Склок и распрей избегал,
он покой оберегал.
И семьи он не имел,
очень рано овдовел.
Только дочь одна была
непослушна, весела,
миловидная с лица,
ну а ростом вся в отца.
И худая, как мальчишка.
Звали девочку Иришка.
В куклы Ира не играла.
Все с мальчишками гуляла.
Рыбу в озере ловили,
лошадей в поля водили.
И стрелять она умела.
У нее был лук и стрелы.
Приходились ей по нраву
те недевичьи забавы.
– Не девчонка, сорванец! -
все вздыхал король-отец.

Стал он думать и гадать,
замуж дочку как отдать.
Кошка с ним еще жила.

С ним гуляла, с ним спала,
на руках его мурчала,
была умной, много знала.
И король ее любил,
сам кормил и сам поил.
Говорить любил он с кошкой.
Сядет с ней он у окошка,
молока он ей нальет,
речь о дочери ведет:
– Ире скоро девятнадцать.
Замуж надо собираться.
Только кто ее поймет?
Как мальчишка ведь живет.
Вот скажи мне кошка-Ксюша,
научить как дочку слушать,
мое мнение уважать?
Мне совет ты можешь дать?
– Так скажу тебе, Король!
Лишь любовь найдет пароль,
ключик к сердцу подберет.
Замуж дочка и пойдет.
– Где ж она любовь найдет?
Здесь парней наперечет.
Да любому не отдам!
Я его найду ей сам!
Кошка головой качает,

будто бы не одобряет.
– Ксюша, ты со мной не спорь.
Я, в конце концов, король!
По соседям я пройдуся,
с этим делом разберусь.

И поехал колесить,
и визиты наносить
по соседним королевствам
рассказать, что есть невеста
высока и весела,
и мила, и молода.

Дочь скучает по отцу.
Ждет, когда придет к концу
путешествие его.
Но не жалуется того,
что ей ищут женихов:
не созрела для оков.
Ксюша тоже заскучала.
Каждый день его встречала,
выходила на дорогу.
На душе ее тревога.

Наконец Король вернулся.
Не всплакнул, не улыбнулся.
Дочь бежит ему навстречу.

Обняла его за плечи.

Кошка ластится, мурчит

и в лицо ему глядит.

Встрече он не удивился,
равнодушно отстранился:

– Я с дороги так устал.

Никого он не обнял,

будто вовсе не скучал.

И ушел в свои покои,

попросил не беспокоить.

Дочь стоит, разинув рот,

что случилось не поймет:

– Непохож он на себя!

– Подменили Короля, -

Ксюша Ире говорит,

– он не весел, не сердит.

Он какой-то странный стал.

– Может, просто он устал?

Они думают, гадают

и плечами пожимают.

Утром он опять такой,

как чужой им, неродной.

– Папа, что с тобой случилось? -

Ира выпросить решилась.

– Что со мной? Все хорошо.

– Это вовсе не смешно, -

кошка Иру поддержала,
– я как будто что-то знала:
сердце ныло и томилось.
Вот беда-то и случилась!
– Дела нет до ваших бед! -
был короткий им ответ.
Он на дочку не взглянул,
кошку вовсе отпихнул.
Они долго изумлялись,
но расспрашивать боялись.
Больно видеть им отца
равнодушного с лица.

Как-то утром очень рано
бодро встал Король с дивана.
Весел был, смеется много.
Собирался он в дорогу.
Взял коня, в седло вскочил
и куда-то укатил.
И ни с кем не попрощался.
Безучастным оставался
он и к дочери, и к кошке.
Те бежали по дорожке,
что-то вслед ему кричали
и платочками махали.
А потом Король вернулся.

Ото всех он отвернулся.
Разговоров не заводит
и в прострации он бродит.
И глаза его пустые
немигающе застыли.
И лицо как маска стало,
ничего не выражало.

– Дело, явно, тут не чисто!
Надо действовать нам быстро.
К Ведьме в лес с тобой пойдем.
У нее ответ найдем, -
Ксюша умно рассуждает,
и Ириша ей кивает.

И зашли в лесную глушь.
Под сосной свернулся уж.
Рядом белка проскакала,
и гадюка прошуршала.
И тропинка запетляла.
Ира веру потеряла.
Долго уж они идут.
Может, Ведьму не найдут.
Тут зайчонок проскакал,
испугался, побежал.
– Зайчик, милый, подожди!

К Ведьме ты нас отведи!
И за зайчиком пошли,
ведьму все-таки нашли.
И вошли они в избушку.
За столом сидит старушка
в платье старое одета.
– Мы пришли искать ответа, -
смело Ира начала.
– Знаю я, я вас ждала.
Ты ведь дочка короля?
– Да, Ириша звать меня.
Кошка в ноги ей уткнулась,
Ведьма даже улыбнулась.
– Папа будто сам не свой.
Он какой-то не такой.
Подскажите, в чем секрет?
– Я найду для вас ответ.
Чашу медную достала.
Воду в чашу наливала.
Что-то там поколдовала,
заклинание прочитала.
Пятна плыли по воде.
– Ты скажи, вода, мне, где
был король, что делал он?
И из чаши вышел звон.
Она будто задрожала,

и вода в ней заиграла.

Ведьма низко наклонилась,
а потом вдруг распрямилась:

– Королева есть сердец.

У нее был твой отец.

И ее он полюбил,
сердце там свое забыл.

– Что еще за королева?

Что теперь с отцом нам делать?

– Королева непростая,
не сказать, чтоб очень злая.

Для нее это забавы.

Нет на девушку управы.

И того, кого целует,
поцелуем околдует.

Сердце он свое оставит
у нее, она поставит
пред собою сундучок,
сердце спрячет под замок.

– Так без сердца папа мой?

Точно, он, как неживой!

– Королева заскучает,
сундучки те открывает.

Чей сундук она откроет,
так того побеспокоит.

Сразу к ней помчится он,

ее чарами пленен.

– Что же делать, Ведьма, нам?

– Я совет вам только дам:

королеву отыскать,

сердце папино забрать.

И его ему вернуть.

Только долог туда путь.

По нему вам не дойти.

И отца вам не спасти.

Он без сердца затоскует,

дочь свою совсем забудет.

– Что же делать нам тогда?

Есть ли путь другой туда,

что нас к сердцу приведет?

– Семь дорог пройти вперед,

темный лес преодолеть,

страшный где живет медведь.

Широка и глубока

там за лесом есть река.

Реку вы переплывите,

только в ней не утоните.

И придете в королевство,

для мужских сердец где место.

Ксюша Ведьме говорит,

за совет благодарит:

– Есть еще какой секрет?

– Я подсказку дам вам вслед.
Вижу я, что ты Иришка
так похожа на мальчишку.
Платье женское сними,
королеву обмани.
И они тепло прощались,
все исполнить обещались.

И домой они пришли,
все по-старому нашли.
Королю все безразлично,
все неважно и вторично.
Ира ножницы взяла,
к волосам их поднесла.
Кудри падали к ногам.
– Ну за что все это нам? -
от печали разревелась
и мальчишкой приделась.
Кошка ей на плечи села.
– Что ж, решим мы это дело!

И они пошли в дорогу,
от себя гоня тревогу
об оставшемся отце,
сердце, спрятанном в ларце,
и о трудностях в пути

тех, что ждут их впереди.

Семь дорог они прошли.
Лес дремучий там нашли.
Неприветливый был лес:
свет дневной почти исчез,
солнце в лес не попадает,
холод в елях там гуляет.
Зверь лесной им здесь не рад.
Только нет пути назад.
Из кустов глаза блестят,
и за ними все следят.
Волк идет по их следам.
Странный шорох тут и там.
Хоть подруги и дрожали,
лесу страх не показали.
Пробираются, идут.
Дикий рев раздался тут.
Еще больше задрожали,
но назад не отступали.
Рев уже похож на стон.
Закричала кошка: – Вон!
Вместе в сторону смотрели,
там медведя углядели.
Лапой он попал в капкан.
Кровь течет из рваных ран.

А собой медведь ужасный,
он огромный и опасный.
Он клыком скрипит от боли.
Рвется дикий зверь на волю.
Ира все-таки решилась
и к медведю подступилась:
– Не гони нас, Миша, прочь.
Я попробую помочь!
Ира сильная была
и капкан с ноги сняла.
И медведь ей говорит:
– Был сначала я сердит,
что без спроса в лес вошли.
Ну а вы мне помогли.
Поклонился дикий зверь:
– Значит, друг я ваш теперь!
– Кто поставил здесь капкан?
– Я, охотник, звать Степан! -
человек какой-то вышел,
зло глядит он на Иришу.
– Я поставил здесь капкан!
А медведь этот – буян!
Мне охотиться мешает
и к зверью не подпускает.
И прицелился из лука.
– Будет пусть ему наука.

Ира встала на защиту:
– Зверь не будет здесь убитый!
И медведя заслонила,
отпустить его просила.
Но Степан не уступил
и в нее стрелу пустил.
А она ее поймала,
пополам стрелу сломала:
– Ты стрелять посмел в меня,
значит очередь моя!
И свой лук она достала,
и в охотника стреляла.
И стрела из тетивы
шапку сбила с головы.
И Иришка усмехнулась:
– Я нарочно промахнулась!
Я стреляю хорошо!
Хочешь выстрелю еще?
– Отпущу вас, убирайтесь,
больше мне не попадайтесь!
И они пошли за Мишей.
Говорит ему Ириша:
– Это кто же был такой?
Почему охотник злой?
– Раньше был он лесником.
Это был наш общий дом.

Лес любил он, уважал.

И зверей не обижал.

– Почему он изменился?

– Путешествовать пустился.

А вернулся уж другой.

Потеряли мы покой!

Ира головой качает:

– Вот ведь в жизни как бывает!

– Что ж, ты выручил меня,

значит, очередь моя.

Чем тебе помочь, мальчонка?

– Я принцесса ведь, девчонка!

И медведь так удивлялся:

– Ни за что б не догадался!

Это кстати приходилось.

– Тебе слышать доводилось?

Королева есть сердец.

Сердце там забыл отец.

– Да, конечно, я слышал!

Там Степан наш пропадал.

Доброту там потерял.

Я б пути здесь не искал.

Там за лесом есть река,

глубока и широка.

Если в воду опущусь,

то на берег не вернусь.

– Что же с речкой той нечисто?

Плавать я умею быстро!

И Иришка усмехнулась.

– Ишь, куда ты замахнулась!

Сом огромный там живет.

Всех, кто в речку заплывет,
сразу тянет он на дно.

Выжить там не суждено.

Призадумалась Иришка:

– Хоть я вовсе не мальчишка,
но умею кое-что.

– С ним не справится никто!

– А я все-таки решусь!

По реке переберусь!

Ножичек она достала.

Толстый прут она срезала.

Ксюша с Мишей удивлялись.

И не сразу догадались,

что Иришка мастерила.

– На рыбалку я ходила.

Я смогу его поймать.

Из реки его достать

сил не хватит мне одной.

Ксюша молвит: – Я с тобой!

И медведь их поддержал,

и зверей на помощь звал.

Удит Ира час, второй.
Тень мелькнула под водой,
поплавок зашевелился,
прутик резко наклонился.
Ира лихо подсекла,
зацепить сома смогла.
Тянет девушка, кричит.
К ней лесной народ бежит.
И цепочкой разместились,
друг за друга все схватились.
Зайцы, лисы, волки, змеи
помогали, как умели.
Многим сом тот досаждал.
Миша сильно поднажал,
потянул, что было сил.
Сом удилище крутил
и метался, не сдавался
и с крючка на волю рвался.
Ксюша хитрая смекнула,
в воду прыгнула, нырнула.
И за хвост его схватила,
очень больно укусила.
Сом, конечно, испугался,
на минуту растерялся.
Он укусу удивился
и застыл, остановился.

И метаться перестал,
и на берег он попал.

Бьется рыба, рот открыла,
закричала, заскулила:

– Пощадите, отпустите!

И за все меня простите!

Звери рыбу обступили

и ругали, и судили:

– Ты нам сильно тут мешал

и к реке не подпускал!

Пить, купаться не давал!

Вот какой ты был нахал!

Сом прощения искал:

– Я все понял, осознал!

Больше я вредить не буду.

И разбой я позабуду!

– Поклянись и обещай,
слово честное нам дай, -

Ира рыбе говорит,

строго на Сому глядит.

– Если слова не сдержать,
я приду сюда опять!

Буду удочку кидать.

И тебя смогу поймать!

– Я клянусь своей рекой,

жизнью деток дорогой!

– Нам бы реку переплыть.

Можешь ты нам подсобить?

– Вас в беде я не оставлю,
через реку переправлю.

Рыбу в воду отпустили.

Иру все благодарили.

Ксюшей тоже восхищались.

Их смекалке удивлялись.

– Наши вы теперь подруги, -
жали все друг другу руки.

На Соме Ириша села.

Ксюша песенку запела.

Широка была река,
раскидала берега

друг от друга далеко.

Добираться нелегко.

Сом устал уже, сопит,
плавниками шевелит.

И подругам говорит:

– Раньше был я не сердит,
но беда со мной случилась.

Королева появилась.

И она была красива.

Любовался я на диво.

А тогда я добрый был.
К ней осмелился, подплыл.
А она в реке купалась.
И меня так испугалась,
что рассержена была.
Мое сердце забрала.
Знаю, что вы к ней идете.
Сердце мне мое вернете?
Я тогда бы прежним стал,
никого бы не пугал.
– Мы тебе поможем, Сом.
Будешь помнить нас с добром,
если справимся мы с ней,
если будем мы хитрей.
Вот, до берега доплыли
и Сома благодарили.

Вот уже и королевство.
И волшебное здесь место.
Все в садах, и все в цветах.
Птицы разные в кустах
песни дивно распевают.
Всюду бабочки порхают.
Все вокруг благоухает,
словно в гости зазывает.
Можно долго здесь бродить,

не охота уходить.

Словно место соблазняло,
счастье, радость обещало.

Королева их встречала
и вином их угощала:

– Кто ты, странник дорогой?

Ты, наверное, принц какой?

Ты высок, хорош собой!

Мы подружимся с тобой!

Выпей сладкого вина!

Я сама уже пьяна

от твоих зеленых глаз!

Ты меня от скуки спас!

И легки ее движения,

а в глазах ее стремление

всем-то гостю угодить.

Как ее не полюбить?

Грациозна и мила.

Иру за руку взяла.

Ее речи словно мед.

Ира слушает, не пьет,

говорит: – Мы так устали.

Вы бы дом нам показали,

как живете рассказали,

отдохнуть с дороги дали.

– Да, конечно, пустыки.

Плачу часто от тоски.

Ведь живу я здесь одна,
никому-то не нужна...

Ты остался б, погостил
и меня повеселил.

– Как зовут тебя? – Иришка
себя держит как мальчишка.

– Мое имя Антонина.

А в глазах ее пучина
страсти, и любовь пылает.

Ира делать что, не знает,
говорит: – А я Иван.

От красот я Ваших пьян.

Это кошечка моя.

Заночуем у тебя.

И остались погостить.

Только надо поспешить.

Сундучки найти им нужно.

И взялись за дело дружно.

Ира Тоню веселит,
разузнать все норовит,
где сердца она хранит.

Ну и Ксюша не сидит,
ходит, ищет, наблюдает,
двери лапой открывает.

Королеве объясняет:
– Мышь по дому здесь гуляет!
Я хочу ее поймать.
Вам услугу оказать.
Как-то Ксюша забрела
в подземелье, дверь нашла.
И закрытой дверь была.
Ксюша сразу поняла:
там хранилище сердец.
И осталось, наконец,
ключ от двери той найти
и хозяина спасти.

Ира ходит с королевой
то направо, то налево.
И в садах они гуляют,
аромат цветов вдыхают.
Королева все стремится
к парню как-то подступиться.
Он объятий избегает,
целоваться не желает.
Уж она и так, и сяк,
не влюбляется никак!
Приглянулся парень ей.
Нет его милей, стройней.
Он высокий, молодой,

сильный, смелый, озорной.
И она с ним долго билась,
а потом сама влюбилась.
Уж страдает по нему:
– Ваня, что-то не пойму.
Ты совсем меня не любишь?
Почему не поцелуешь?
Все решу, о чем попросишь!
– Что за ключ на шее носишь?
– Так, вещица-ерунда...
– Дашь мне ключик тот, тогда
поцелую я тебя.
Та, в глаза ему глядя:
– Да зачем тебе он нужен?
Будь моим ты, Ваня, мужем!
Руки к Ире протянула.
Та ее не оттолкнула
и за шею обняла,
незаметно ключ сняла.
Ксюша рядом тут была,
ключ схватила, унесла.
В подземелье побежала,
двери настежь открывала.
Сундучки стоят рядком.
Разобраться как, в каком
сердце нужное искать?

Стала все их открывать.
Вот одно сильней забилося,
за него она схватилась.
Поняла, оно родное!
Ну а рыбе где, какое?
Слышит, наверху шумят,
говорят и голосят.
И вернулась кошка в дом.
Ну а там кругом погром.
Мужики орут, кричат,
королеву теребят.
Скоро уж и разорвут,
но вмешалась Ира тут:
– Подождите, не спешите!
В подземелье вы сходите.
Там сердца свои найдете
и покой себе вернете!
И послушались они.
– Ты в глаза мои взгляни! -
королева простонала, -
Как я сразу не узнала,
что пришел с обманом ты
и разбил мои мечты?!
Ира ей тогда сказала,
платье женское достала:
– Ты права, я не Иван!

И попала ты в капкан!
Долго ты сердца крала,
а теперь пора пришла
по заслугам получить!
– Как? Не может того быть, -
королева изумилась,
– что в девчонку я влюбилась!
Мужики назад пришли:
– Мы сердца свои нашли! -
говорят. – Судить не будем,
лучше мы про то забудем!
Ксюша кинулась в подвал.
Сундучок один стоял.
– Вот и все! – она смеется,
– там сердечко рыбе бьется.

В путь обратный отправлялись.
С королевой попрощались.
– Плохо ты себя вела, -
Ира ей ответ дала.
– Жизни только ты губила,
никого ты не любила!
И останешься одна,
никому ты не нужна!

До реки они дошли.

Рыба ходит на мели.
Это Сом, они узнали.
И сундук ему отдали.
Сердце он свое достал,
прежним, добрым сразу стал.
И он к лесу их доставил,
все хвалил он их и славил:
– Я теперь свободным стал,
и я понял, как устал
дело страшное творить,
не по доброй воле жить.
Вы хорошие девчонки!
Вы теперь мне как сестренки!
А в лесу их все встречают.
И с почетом провожают.
Ира девушкой оделась,
ей давно того хотелось.
Надоело парнем быть.
Не терпелось все забыть:
королевы сладкий взгляд,
где под медом спрятан яд.
А медведь все удивлялся:
– Я б опять не догадался,
что похожа на мальчонку.
Вижу я теперь – девчонка!
Да хорошая какая,

симпатичная такая!
Вот косички отрастут,
парни краше не найдут!
Веселились и шутили,
а потом и слезы лили.
Расставаться не хотели,
добрых слов не пожалели.
Обещались не забыть,
в гости часто заходить.

Тихо в дом они заходят.
Беспокойно папа бродит.
Иру крепко он обнял
и на руки кошку взял.
Он вздохнул, сундук открыл,
опустился он без сил:
– Так за вас переживал,
места все себе искал!
– Мы тебя не подвели!
– Вы мне жизнь вернуть смогли!
Уж простите вы меня!
В колдовские сети я
угодил и в них увяз...
От беды я вас не спас.
– Что ты, папа? Мы так рады!
И для нас уже награда

тебя прежним узнавать!
– Дайте вас скорей обнять!
И они все обнимались,
слезы лили и смеялись...
Посветлели все с лица.
Счастью не было конца!

Позже Ведьму навестили
и за все благодарили.
И подарки ей дарили.
Платье новое ей сшили
и избушку починили.
Ну и в гости пригласили.

Мир в лесу восстановился.
Степа добрым возвратился,
лук и стрелы поломал,
лесником он снова стал.
Он зверей оберегает,
браконьеров не пускает.

Ну а что же королева?
Так же все прекрасна дева.
Так же все живет одна.
Хоть была раздражена
неприятностью такой,

вновь нашла она покой.
Так же все себе живет.
Ее речи словно мед.
И мягки ее движения,
и в глазах ее стремление
всем-то гостю угодить.
К ней не надо вам ходить.
Ну а кто того не знает,
тот в капкан к ней попадает,
к королеве всех сердец.
Вот и сказочке конец!

P.S. В мире много государств,
королевств и всяких царств.
Но одно есть королевство,
для мужских сердец там место.
Туда лучше не ходить,
сердце можно там забыть.